

Пролог: Апрель 1965 года

Дамблдор сидел в "Кабаньей голове", стараясь избегать взгляда своего разъяренного брата. Теперь они никогда не разговаривали. Дамблдор мог понять, почему, но ему казалось немного ребячеством препираться, как... ну, как братья и сестры. Он слушал, как Аберфорт оттирает стойку в каком-то мучительном ритме. Аберфорт по-прежнему смотрел на него, глаза сузились, возможно, Дамблдор не мог этого видеть, но чувствовал. "Еще несколько минут, и я уйду от тебя, Аберфорт", - негромко сказал Дамблдор. "Боюсь, что это самое подходящее место для того, чтобы секретная информация оставалась в тайне".

"Мне пришлось закрыть свой паб только ради тебя", - нахмурился Аберфорт. "Мы не можем быть богатыми и знаменитыми, Альбус. Некоторые из нас должны зарабатывать на жизнь честным трудом, а не дергать за политические ниточки ради всеобщего блага".

Дамблдор поморщился. Все их встречи проходили именно так. "Это важно", - сказал он. "И Кларк - честный человек".

"Кларк Дарналл - оборотень".

"Значит, честный оборотень. Он хорошо работает, и у него есть важная информация. Я мог бы предложить ему выпить в одном из лучших пабов Британии".

"Лесть на меня не подействует".

"Я не пытаюсь льстить. Я действительно не хотел тебя беспокоить, Аберфорт..." Дамблдор посмотрел на портрет Арианы и вздохнул: "Я не хочу вас беспокоить", - повторил он. "Пожалуйста. Один час".

"Хотел бы я, чтобы весь мир знал, что ты не образец света, каким тебя считают", - шипел Аберфорт, захлопывая полотенце. Он сел за стойку. Дамблдор услышал, как он скрестил руки.

Тишина. В комнате раздавалось только раздраженное пыхтение Аберфорта и постукивание длинных пальцев Дамблдора по столешнице.

Прошли минуты. Внезапно дверь распахнулась. "Альбус Дамблдор. О, спасибо, что встретил меня". Кларк выглядел как всегда - взъерошенные каштановые волосы, нездоровая фигура, грязное лицо и рваная мантия. Его странный акцент был таким же, как всегда. Кларк Дарналл был укушен в возрасте девяти лет и вскоре после этого сбежал в стаю оборотней Грейбэка. Стая, насколько Дамблдор понимал, представляла собой конгломерат самых разных людей и национальностей. Акцент Кларка представлял собой странное сочетание множества разных мест. Он не жил в человеческой цивилизации чуть меньше двадцати лет. Сердце Дамблдора разывалось, когда он думал о судьбе этого человека.

"С удовольствием. Садись, Кларк. Аберфорт, будь добр..."

"Не разговаривай со мной", - сказал Аберфорт, поставив на стол Дамблдора две кружки сливочного пива. Дамблдор впервые взглянул на Аберфорта. Конечно, Аберфорт выглядел готовым убить его. Не надо обращать на это внимания, подумал Дамблдор и заговорил с Кларком.

"Ты сказал, что у тебя есть важная информация, так?" - мягко сказал Дамблдор, и Кларк покачал головой вверх-вниз.

"Да. Да, сэр, знаю. Я... оборотни... вы знаете. Никто не подслушивает?"

"Ни одного. Кроме Аберфорта, но он очень нравственный человек. Он умеет хранить секреты".

Аберфорт поскреб сильнее и хрюкнул в знак согласия.

"Этот человек. Аберфорт. Он не очень любит оборотней, да?"

Дамблдор улыбнулся. Кларк обычно не был таким прямолинейным, но оборотень, всю жизнь проживший среди других оборотней, часто неправильно оценивал способность людей слышать устные замечания. Обостренные чувства были благословением и проклятием. По мнению Кларка, в основном проклятием. "Он слышит тебя, Кларк".

"Оу, простите, сэр. Аб... Аберфорт. Очень жаль".

Аберфорт не удостоил это ответом, поэтому Дамблдор нарушил неловкое молчание. "Сколько у тебя времени?"

"Около часа, пока Грейбек заметит, что я ушёл, может, меньше. Мне стоит поторопиться."

"Я слушаю". Дамблдор сделал глоток сливочного пива.

"В последнее время Грейбек был радостным. Смею сказать, что он будто на седьмом небе от счастья". Кларк слабо хихикнул. "Был один человек, некоторое время назад. Фергот его звали. Что-то вроде... Лупи, наверное, я вспомню позже. Но он вроде как оскорбил Грейбэка... У Грейбэка были проблемы с Министерством, понимаете, и его привели на слушание. Притворился, что он маггловский бродяга. Родителям это почти сошло с рук, но... парень, Лупи... он на это не купился. Умный человек".

"Знаешь ли ты что-нибудь еще об этом человеке?"

"Грейбек рассказывал о боггартах. Видимо, парень был экспертом... а потом его взяли на работу в Министерство. Что-то вроде Крокодила в качестве имени... вы же знаете, что у меня не все в порядке с памятью, Альбус".

Дамблдор сделал паузу. Эксперт по боггарту, нанятый Министерством... Крокодил Лопи? В голове Дамблдора возник образ молодого человека, которого он обучал годом ранее... каштановые волосы, застенчивый характер, изучал различные предметы ради развлечения... чувство юмора... иногда вступал в драки с другими студентами Хогвартса. В основном мягкий, но вспыльчивый. "Лайалл Люпин", - тяжело произнес он. "Это был Лайалл, не так ли? Я учил его". Дамблдор начал представлять, что могло произойти между Грейбэком и Лайаллом, что сделало Грейбэка таким счастливым... возможно, драка? Лайалл проиграл? Полнолуние было несколько недель назад... Лайалл был убит? Или укушен?

"Да, Лайалл Люпин. Так и было, я уверен в этом. Ну, Лайалл видел Грейбэка насквозь. Его коллеги не поверили ему, а Грейбек упомянул... Грейбек сказал, что они немного подшутили над Люпином. Казалось, они были довольны этим, что бы это ни было, но я не знаю, что они говорили. Министерство выпустило Грейбэка на свободу и попыталось заколдовать его с помощью заклятия забвения, но Грейбэк сбежал. Министерство знает, как он теперь выглядит. Грейбек был в бешенстве из-за этого, да. Его лицо во всех газетах. Больше не может работать под прикрытием. Но Люпин говорил, что оборотни - бессердечные, бездушные существа? Я не знаю. А также намекнул, что мы все должны умереть".

Дамблдор закрыл глаза. О, Лайалл...

"Итак, я полагаю, Люпин оскорбил Грейбэка и выдал его внешность СМИ, а Грейбэк целый день собирался отомстить. "Это было за день до полнолуния, да. Рассказывал историю всем, кто слушал. Созвал нас всех вместе. Задумал свою месть. Сказал, что пойдет к Люпину и убьет его. Сказал, что если весь мир узнает, кто он такой, то это будет того стоить".

"И...?"

"И он пошел к Люпину немного раньше, чем взошла луна. Вернулся. Выглядел довольным. Весь в крови".

Дамблдор почувствовал себя немного неловко. "Лайалл...?"

"В полном порядке, Грейбэк вышел и разведал местность. Немного понаблюдал за домом. Там живет не только Лайалл, у него есть семья: жена, ребенок".

Дамблдору стало еще хуже.

"Вы знаете, как Грейбэк охотится за детьми. Он был рад, что там был маленький мальчик. Люпин отделался лишь царапиной, но Грейбэк хотел убить ребенка".

Значит, надежда все-таки была. "Собирался?"

"Я хотел. Мальчишке было всего около пяти, говорит Грейбэк. Кроха. Уснул до половины седьмого. Вы знаете, что такие юнцы не выживают до конца, так что не было смысла кусать его и оставлять в живых. Поэтому Грейбэк решил... ну, вы знаете. Разорвать его на части. Оставить его едва узнаваемым. Он хотел причинить боль Люпину".

"Собирался?" повторил Дамблдор. "Вы сказали, что он... хотел убить ребенка".

"Да, это так. Но он говорит, что успел только один раз укусить, прежде чем Люпин услышал шум и спугнул его. Нет смысла торчать здесь, когда у волшебника есть палочка и он осыпает тебя проклятиями". Кларк усмехнулся. "Напуганные родители опасны, а Грейбэк не дурак. Хотя, говорит, это было весело - парень даже не закричал; он был слишком ошеломлен, чтобы что-то делать, кроме как пялиться. Грейбэк был очень доволен тем, как все обернулось. Говорит, что Люпину будет гораздо веселее прожить месяц с ребенком-оборотнем. Сказал, что такой молодой парень не сможет выжить и жить нормальной жизнью, так что Люпину придется либо усыпить его, либо дать ему умереть с восходом луны. Но он жалел, что не взял ребенка себе... говорил, что он очень вкусный...".

Дамблдор неловко поёжился в своем кресле. Кларк был невосприимчив к таким разговорам, так как вырос среди оборотней, а Дамблдор - нет. Он не был полностью уверен в том, что Кларк никогда не кусал и не убивал людей в полнолуние, но он никогда бы не высказал Кларку своих мыслей. Кларк, в конце концов, хороший информатор и, возможно, хороший человек... и все же Дамблдор без колебаний защитил бы любого, на кого Кларк мог захотеть напасть. "Продолжай, Кларк".

"Верно. Ну, это было два с половиной месяца назад. Мальчишка пережил первое полнолуние. Люпин оставил его в живых. Грейбэк даже удивился. Но знаете, что еще более удивительно?"

Дамблдор покачал головой.

"Парень живёт. Он пережил перевоплощение в возрасте пяти лет, но не умер. В основном, детям должно быть не меньше пяти с половиной, чтобы пережить перевоплощение, но и это редкость. Грейбек говорит, что семь - лучший возраст. Грейбек также сказал, что ребенку еще не было пяти, когда он его укусил. Почти пять... Ему было четыре. Семья говорила о подготовке к пятому дню рождения. Вероятно, парень преобразился впервые как раз в день рождения. Только в пять лет".

Это, конечно, было редкостью, но Дамблдор не понимал, почему это такая важная информация.

"Так...?" "Так это большое дело! Вы, наверное, не понимаете. Вы великий волшебник и все такое, но вы не можете понять. В мире оборотней это очень важно. Грейбек можно сказать сделал научное открытие: пошел и обнаружил ребенка, который каким-то образом обошел все законы этого мира. Вот почему он так счастлив. Он нашел себе протеже, сказал он. Но когда он попытался забрать ребенка и привести его в стаю... парень отказался".

"Вы знаете, как зовут ребенка?"

"Конечно, знаю. Ремус Люпин. Грейбек повторяет это снова и снова, как будто это песня, застрявшая в его голове. "Он иногда становится одержимым. Страшно. Тот факт, что Ремус отказался, сделал его еще более счастливым. Обычно он может зайти в комнату ребенка, наложить Заглушающие чары, а потом убедить его присоединиться. После первого полнолуния они сделают все, что угодно, лишь бы было лучше, а Грейбек следит, чтобы родители не принимали решение за своего ребенка. Так Грейбек поступил с Ремусом. Иногда он заставляет нас это делать, но в этот раз он действительно хотел сделать это сам. Никогда не видел, чтобы он так радовался чему-то. Его сердце билось со скоростью мили в минуту".

"Но Ремус отказался?"

"Да. Грейбек сделал все, как всегда... обещал, что боль пройдет, сказал, что это почти как лекарство, и что Ремус встретит других таких же детей, как он. Грейбек даже сказал, что пытался вести себя как отец, но никто из нас ему не поверил. В общем, парень услышал, что Грейбек может помочь, а потом наотрез отказался. Сказал, что хочет остаться там, где был. Это тоже большое дело, Дамблдор... боль - это много, а у детей не всегда хватает ума принимать собственные решения".

"Понятно".

"Грейбек попробовал план Б. Он всегда им пользуется, если дети отказываются. Снял Заглушающие чары, впустил родителей. Некоторые родители хотят избавиться от своего ребёнка в силу различных обстоятельств. Например, превращение ребенка в оборотня. Но Люпин не из таких. Он поступил "по-родительски", сразу начал атаковать. Он отличный дуэлянт, поэтому Грейбек ушел. Люпин все еще любит своего ребенка, хотя всего два с половиной месяца назад он ненавидел оборотней".

"Отцы, как правило, любят своих детей", - пробормотал Дамблдор. "Лайалл всегда был упрямым, но, когда он учился в Хогвартсе, я никогда не сомневался, что он нравственный человек и будет поступать по совести".

"Не знаю, правильно ли это. У Ремуса Люпина не будет легкой жизни. Люди будут его ненавидеть. А ему всего пять лет. "Возможно, ему было бы лучше с нами... к тому же, я вроде как хотел с ним познакомиться. После того, как Грейбек так много о нем рассказывал".

"Здесь ему будет лучше", - сказал Дамблдор. "Будет. Лайалл - хороший отец, я уверен".

"Да, ну. Они переехали, после того как Грейбек нашел их во второй раз, но Грейбек не волнуется. Ему нравится, что у парня есть свой собственный ум. Говорит, что найдет Ремуса позже, когда тот вырастет, и попробует снова. Говорит, это то, чего стоит ждать. Он всегда намного счастливее, когда есть цель. Мы боимся за него, когда эйфория последнего полнолуния спадает и у него впереди целый месяц. Но сейчас он не находит себе место. Не могу сказать, переживет ли Ремус следующее полнолуние, но надеюсь, что переживет. Я очень хочу познакомиться с ребенком".

"Я тоже", - задумчиво сказал Дамблдор. "Но я представляю, что семья сейчас через многое проходит. Ты прав, Кларк. Это определенно меняет дело. Ты всегда приносишь мне хорошую информацию".

"Меньшее, что я могу сделать после того, как вы спасли меня несколько лет назад", - сказал Кларк. "Чертовы охотники на оборотней. Казнь - худший выход. Что ж, мне пора возвращаться, пока Грейбек не поинтересовался, где я был. Как-нибудь увидимся, Альбус".

"Как-нибудь увидимся", - повторил Дамблдор, улыбаясь. Он смотрел, как Кларк уходит. Как только он ушел, улыбка исчезла с его лица. "Аберфорт, можешь не слушать. Но мне нужно все обсудить". Дамблдор встал и начал расхаживать.

"О, радость", - саркастически сказал Аберфорт.

"Армандо намерен уйти на пенсию, а я - простите мою самонадеянность - рассчитываю стать директором школы через несколько месяцев".

"Конечно, да".

"Лайалл всегда был хорошим человеком. Он воспитает Ремуса тоже хорошим человеком, я в этом уверен".

"Если ты думаешь, что оборотни могут быть хорошими".

"Да. И я думаю, что, поскольку Ремус сейчас так молод, у него будет шанс адаптироваться к проклятию к тому времени, когда ему исполнится одиннадцать...".

"О нет", - сказал Аберфорт. "Абсолютно нет".

"Я слышал, что Лайалл женился на магле. Кажется, ее зовут Хоуп. Ремус может быть маглом... но, учитывая талант Лайалла, я подозреваю, что он волшебник. Мне придется проверить, но я не удивлюсь, если его имя уже записано в Хогвартс. Если я смогу уверить остальных, что мальчик не опасен для общества...".

"Ты же не собираешься растить этого мальчика для участия в войне, Альбус".

"Я думал, ты не любишь оборотней", - сказал Дамблдор. "Не волнуйся. Это не мое намерение. Я просто считаю, что он имеет право на образование, а ты? Я вижу много способов, как сделать это должным образом... и, если я настолько магически компетентен, насколько я считаю себя таковым... я не вижу препятствий сделать задуманное. Если это сработает... да, действительно, я вижу, что это сработает, - сказал он, скорее себе, чем Аберфорту, - и это может изменить жизнь очень многих людей. Или, возможно, только жизнь Ремуса Люпина, что меня вполне устроит".

"Ты так говоришь, но ты заботишься только о высшем благе. Все это совсем не так".

"Это, конечно, правда, - тихо сказал Дамблдор, - и я буду благодарен тебе за то, что ты позволил мне быть самим собой. Я изменился. Я научился. И Ремус Люпин тоже научится, если я буду иметь к этому отношение... только совсем в другом смысле. Он еще молод, но через шесть лет... шесть лет. Да. Я... как это выражается?... отложу это в долгий ящик". Он улыбнулся. "Хотите карамельную ириску, Аберфорт? В благодарность?"

"Карамельная ириска не исправит твоих ошибок".

"Нет, но карамельная ириска точно не повредит...".

"Мне не нужны твои ириски".

"Пару галеонов?"

"Я не занимаюсь благотворительностью".

"Обнять?"

"Не трогай меня".

"Ты можешь взять мой шарф, но он немного старый и, возможно, слишком яркий для тебя...".
"Убирайся из моего паба, чтобы я мог снова открыть его для посетителей".

"Очень хорошо, дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится, Аберфорт".

"Мне нужно, чтобы ты исчез из моей жизни", - чуть ли не крича, сказал Аберфорт, но Дамблдор уже был на полпути по мощеной улице, напевая увертюру Россини "Севильский цирюльник".

В целом, это был довольно продуктивный день.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1784569>